

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ПРАКТИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 323.2: 911.375.4: 378.4
DOI: 10.17223/19988613/71/27

М.В. Подрезов, А.И. Щербинин

ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРИНИМАЮЩЕМ СООБЩЕСТВЕ: КЕЙС АВСТРАЛИИ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31664
«Политическое конструирование университетского города в формируемом образе будущего России».*

Рассматривается политика, проводимая австралийским правительством и университетами в отношении иностранных студентов. На основе открытых источников выявляются основные проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты в Австралии – одном из мировых лидеров по интернационализации системы высшего образования, где произошел в последние годы существенный рост. Делается вывод, что австралийская система, поставленная в жесткую зависимость от Китая, находится в неустойчивом положении, требуя диверсификации. Обеспечение стабильного роста количества иностранных студентов приводит к существенному снижению их уровня, что наряду с позицией правительства во время коронакризиса подрывает имидж австралийского образования.

Ключевые слова: иностранные студенты; университетский город; образовательная политика; Австралия.

Среди программных документов, начиная с Посланий Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. и 20 февраля 2019 г., где акцентируется внимание на потенциале России в ответе на цивилизационные и технологические вызовы, и до постановки стратегических задач РФ на период до 2024 г. в новых национальных проектах, в которых речь идет о будущем, о выходе на новый уровень развития, привлекает внимание Национальный проект «Образование» по направлению «Экспорт образования», в числе задач которого предполагается двукратное увеличение количества иностранных граждан, обучающихся в российских вузах. Ведущие российские университеты активно работают в данном направлении, ежегодно привлекая все большее количество иностранных студентов (яркий пример тому – Национальный исследовательский Томский государственный университет, ставший в последние годы, благодаря программе повышения конкурентоспособности вузов «5-100», высоко интернационализированным не только по российским, но и по мировым меркам). Вместе с тем, с нашей точки зрения, интернационализация образовательной среды при всех ее преимуществах (экономических, культурных, имиджевых) несет и ряд проблем, требующих принятия политических решений как на международном и национальном уровне, так и на уровне региона, города и конкретного университета. Именно по этой причине в статье ставится задача выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты в Австралии – государстве, являющемся одним из мировых лидеров по экспорту образования, показавшему существенный количественный рост в последние годы.

Австралия представляет собой примечательный исследовательский кейс для анализа проблем и перспектив интернационализации образовательной системы. Во-первых, австралийская система высшего образования является одной из самых интернационализированных во всем мире; во-вторых, имеется очевидный крен в рекрутинге студентов из одного региона (Азиатско-Тихоокеанского); в-третьих, существует острая зависимость государственного бюджета от экспорта образования, составляющего третью по величине экспортную статью доходов страны, а в еще большей степени – бюджета конкретных учебных заведений, которые способны обеспечивать высокий уровень доходов персонала и поддержания инфраструктуры во многом благодаря иностранным студентам. По данным издания Inside Higher Ed, в феврале 2019 г. в Австралии обучалось более 550 тыс. иностранных студентов, что приносило австралийским университетам около 5 млрд долларов только в виде платы за обучение [1]. По данным Equal Times, перед началом пандемии COVID-19 количество иностранных студентов уже превысило 650 тыс. человек [2]. Примечательно, что значительная часть данной категории студентов локализована в двух австралийских штатах – Новом Южном Уэльсе и Виктории, на долю которых в 2018 г. приходился 71,3% иностранных студентов [3. Р. 1]. На наш взгляд, немаловажным фактором является то, что многие проблемы, конкретные эксцессы, связанные с иностранными студентами, поднимаются для обсуждения в виде открытых материалов в средствах массовой информации, а также аналитических отчетах, чего не делается во многих других странах-лидерах, по всей видимости, опасаящихся имиджевых потерь.

Рассмотрим ряд основных проблем, с которыми столкнулись Австралия и прибывшие в нее иностранные студенты.

Первая проблема – сильная зависимость австралийских университетов от студентов из Китая. Доля китайских студентов в австралийских университетах очень высока. Согласно аналитическому отчету, подготовленному Немецкой службой академических обменов (DAAD), в 2016 г. в Австралии обучалось 122 298 студентов из Поднебесной, т.е. 36,5% от общего числа иностранцев. Для сравнения: в Германии в том же году студенты из Китая также были самой многочисленной иностранной группой – 30 259 человек, что составило лишь 12,8% от общего числа [4. С. 22], при этом по общему количеству студентов ФРГ занимала четвертое место, а Австралия – третье. Справедливо отметить, что близкий показатель отмечается у государства – лидера по экспорту образования – США: в 2016 г. здесь обучались 318 414 граждан Китая – 32,8% от общего числа иностранных студентов.

В настоящее время ситуация складывается таким образом, что австралийская образовательная система находится в крайне неустойчивом положении, так как снижение количества студентов из КНР может довести ее до финансового краха. Согласно оценкам научного сотрудника Центра независимых исследований Сальваторе Бабонеса, в 2017 г. сектор высшего образования принес бюджету 32,4 млрд долларов (за девять лет рост составил около 60%, при этом еще в 2016 г. объем составлял 28,1 млрд долларов, т.е. годовой прирост равнялся 15,3% [5. Р. 1]), что не в последнюю очередь было достигнуто благодаря использованию ресурса Поднебесной. По мнению исследователя, относясь на протяжении долгого времени к Китаю как к «дойной корове международного студенческого рынка», австралийские университеты столкнулись с проблемами, схожими с теми, с которыми столкнулись крупные банки во время мирового финансового кризиса 2008 г. [6].

Бабонес отметил, что в последние несколько лет ситуация стала стабилизироваться: видимо, австралийские университеты достигли «китайского максимума» [5]. Вместе с тем это выразилось в замедлении темпов роста количества приезжающих иностранных студентов, что без равноценной замены может привести к негативным последствиям в виде снижения экономических доходов, а также к дальнейшему понижению среднего уровня студентов, о чем речь пойдет ниже. В целом ситуация с ролью китайской составляющей внутри образовательного сектора имеет перспективу к дальнейшему ухудшению. Можно выделить ряд факторов, подтверждающих данное утверждение.

Во-первых, реализация Национального плана по среднесрочному и долгосрочному реформированию и развитию образования в самой КНР ставит основной целью развитие национальной системы высшего образования (продвижение университетов, привлечение крупных иностранных специалистов на работу в ведущие вузы), в том числе и за счет привлечения иностранных студентов уже в Китай, для чего субсидируются многочисленные стипендии, гранты, а также продвигаются англоязычные программы [7. С. 87].

Таким образом, КНР поступательно переводит свою образовательную политику от импорта к экспорту, что ранее уже было отмечено по значительному снижению числа китайских студентов во многих государствах, в частности в СНГ, за исключением России.

Во-вторых, в отношениях в сфере образования между Австралией и КНР в последние годы все чаще наблюдаются острые противоречия, ведущие к снижению привлекательности данного рынка для китайских граждан. Австралийское правительство всерьез озабочено борьбой с иностранным вмешательством в университетах, при этом под «иностранном» понимается «китайским». Главными опасениями называются возможности получения доступа к военным технологиям через взлом компьютерных сетей университетов. Эту позицию подтвердил и министр образования Дэн Тейхан, заявивший, что Австралия должна найти верный баланс между преследованием национальных интересов и предоставлением свободы университетам в области проведения исследований [8]. Военные и аналитики в сфере безопасности исходят из сходных позиций, что нашло отражение в отчете Австралийского центра кибербезопасности (Канберра) за 2017 г., где отмечается учащение попыток взлома университетских сетей, которые выступают в качестве привлекательных каналов для получения информации об исследовательской деятельности и интеллектуальной собственности [Ibid.]. Кроме того, не улучшает перспектив и не добавляет оптимизма череда скандалов, связанных непосредственно с обучением китайских студентов в Австралии. Широкий резонанс получили истории, в которых они жаловались на использование неправильных или оскорбительных учебных материалов и тестов для Китая (географические карты, на которых Тайвань и Гонконг обозначены как независимые государства, спорные пограничные с Индией территории как находящиеся под юрисдикцией последней и пр.). Резонансной получилась история с профессором Университета Монаша, включившим в задания контрольный вопрос, суть которого сводилась к тому, что китайские официальные лица говорят правду только в пьяном виде или по неосторожности [9]. Дискуссия вокруг подобных историй вышла далеко за пределы университетских кампусов, найдя продолжение в том числе на страницах New York Times, BBC и, разумеется, китайских официальных СМИ. Внутри же австралийского общества поднимается в первую очередь вопрос о границах свободы слова и попытках ее ограничения со стороны граждан Китая. Это опасный путь, когда национальные или религиозные чувства могут быть серьезно затронуты в ходе учебного процесса, результатом чего, например, стала трагедия во Франции, где дискуссия привела к человеческим жертвам.

Вторая проблема – снижение стандартов поступления для иностранных студентов. В 2019 г. Национальная общественная вещательная корпорация Австралии (ABC) выпустила подробный отчет, согласно которому местные вузы в течение последнего десятилетия стали значительно снижать требования к уровню поступающих иностранцев, т.е. в погоне за количеством начали страдать качество абитуриентов. Выделим несколько

важных факторов и решений, оказавших серьезное влияние на эту тенденцию. Во-первых, в 2012 г. целый ряд университетов воспользовался принятым правительством решением об упрощении визового режима, особенно ослаблением требований к знанию английского языка. С одной стороны, это привлекло студентов из неанглоязычных стран с низким уровнем английского языка, столкнувшихся с невозможностью университетов оказывать им текущую поддержку в плане адаптации (согласно австралийскому законодательству, в том числе рамочным стандартам высшего образования от 2015 г., все поставщики высшего образования обязаны оказывать услуги поддержки, включая начальную ориентацию и академическую поддержку [10. Р. 7]). С другой стороны, это экспоненциально увеличило трудности и нагрузку на профессорско-преподавательский состав университетов при обеспечении академической успеваемости. Сегодня в той или иной степени с этим сталкиваются и российские университеты. Не стоит также забывать, что снижение языковых требований привлекло внимание лиц, ищущих легкий путь въезда в Австралию, используя «черный вход» в страну через университеты. Бабонес отмечает, что некоторые учебные заведения вовсе принимают студентов, которые лишь частично владеют английским языком, но при этом они заранее прошли подготовительную программу в некоторых частных компаниях [5].

Во-вторых, в 2017 г. правительство Австралии частично сократило финансирование набора студентов, в силу чего стратегии университетов все больше стали опираться на внутренние экономические факторы. Исследователи видят в этом одну из основных причин роста числа иностранных студентов из Индии и Непала. Немаловажным следствием вышесказанного является проблема ориентации иностранных студентов на стандарты академической успеваемости. Иностранные студенты на протяжении многих лет втягиваются в схемы плагиата и мошенничества, на что направлена работа частных репетиторов и компаний, предлагающих мошеннические услуги не только в Интернете, но и на территории кампуса. При этом социологические исследования подтверждают, что студенты из неанглоязычных стран с большей вероятностью воспользуются подобными услугами [1].

Третья проблема, с которой сталкиваются Австралия и приезжающие туда иностранные студенты – отсутствие социальных гарантий для обучающихся, учитывая, что плата за обучение для иностранцев в этой стране высока даже по мировым стандартам (по данным правительства Австралии, стоимость высшего образования в среднем составляет 15–33 тыс. долларов для бакалавриата и 20–37 тыс. долларов для магистратуры, за исключением медицинских и ветеринарных направлений, где порядок цен существенно выше [3. Р. 6]). Это вынуждает студентов работать на протяжении всего периода пребывания [1]. Отметим, что во многом это не касается некоторых неавстралийских граждан, например из Новой Зеландии, обладателей прав на постоянное жительство, а также владельцев гуманитарных виз, которые не считаются иностран-

ными гражданами применительно к системе высшего образования [3. Р. 1]. Многие иностранные студенты вынуждены трудиться неполный рабочий день. С одной стороны, это не может не сказываться на их успеваемости, а с другой – те из них, кто потерял работу, в частности во время кризиса 2020 г., вызванного пандемией COVID-19, не имеют права на получение субсидий от федерального правительства или пособий по безработице, что доступно для их австралийских коллег [2]. В то же время заметим, что иностранные студенты в Австралии, согласно основным правилам обучения, обязаны учиться полный академический день. Это в значительной степени ограничивает их право на трудоустройство, если существует угроза изменения объема получаемой учебной нагрузки (за исключением медицинских показателей), хотя студенческая виза все же позволяет работать не более 40 часов в течение двух недель, а также без ограничений по количеству часов в праздничные дни [3. Р. 6].

Согласно рамочным программам высшего образования, по окончании обучения иностранные студенты должны покинуть страну, но многие австралийские исследователи и политики выражают озабоченность тем, что они используют образовательные программы как путь получения права на постоянное место жительства [9. Р. 1]. Однако заметим, что позиция по этому вопросу весьма дискуссионная, и некоторые австралийские правительства в последние десятилетия брали противоположный курс – на привлечение квалифицированных миграционных потоков в свою страну [Ibid.]. В то же время очевидно, что без перспективы закрепиться в Австралии после окончания учебных заведений привлекательность этой страны для многих рынков, особенно для Азиатско-Тихоокеанского региона, будет снижаться.

В напряженных условиях, связанных с COVID-ограничениями, иностранные студенты стали чаще сталкиваться с негативом по отношению к себе. В частности, один из студентов из Перу заявил, что столкнулся с расистскими комментариями в духе «возвращайся в свою страну». Индийский студент сообщил, что работа на неполный рабочий день теперь предлагается исключительно австралийским гражданам, заметив, что ему сказали «даже не присылать резюме» [11]. Подобные примеры многочисленны и исходят от представителей различных стран. Даже премьер-министр Австралии 4 апреля 2020 г. призвал всех обладателей студенческих виз, кто не может обеспечить себя самостоятельно, вернуться домой [Ibid.]. Тем самым иностранные студенты в кризисной ситуации оказались в качестве «нежелательных гостей». Важными становятся политические ответы, которые дает правительство, посылая сигналы нынешним и будущим студентам и их родителям: признает ли Австралия важность иностранных студентов, являются ли они желанной и поддерживаемой частью общества. Нежелание Австралии гарантировать, что иностранные студенты не будут наказаны за получение временной студенческой визы, обучаясь в дистанционном режиме, по всей видимости, окончательно расставило политические акценты.

Обобщая сказанное, отметим, к чему может привести экспоненциальное и порой бездумное увеличение количества иностранных студентов в принимающем сообществе. Многолетняя работа австралийского рекрутинга на одном направлении (КНР), а также государственная политика в этой сфере поставили университетскую систему в жесткую экономическую зависимость от настроений и благосклонности Пекина. Изменение подхода последнего к собственной образовательной системе привело к неизбежному переориентированию австралийских университетов на другие рынки (Индия, Непал), потребовавшему для поддержания и дальнейшего количественного роста иностранных студентов снижения их качества, особенно в вопросах языковой подготовки. Снижение требований к качеству студентов не только деструктивно влияет на уровень австралийского образования, но и открывает «темную сторону» общественной жизни в виде использования университетов как способа переехать в более экономически благополучную страну и порождает мошеннические схемы получения профессиональной квалификации.

Кроме того, коронакризис вскрыл наличие существенной социальной группы населения, которая не обладает определенными гарантиями со стороны правительства принимающего государства, что в сложившейся кризисной ситуации ставит перед руководством нелегкий выбор: оказать таким студентам финансовую поддержку, вернув им часть привезенных денег, или поставить их в положение «нежелательных гостей» (или даже изгоев), в которых до сей поры виделись исключительно «дойные коровы» национальной экономики.

Принимая как данность ведущий тренд «общества знания» – глобализацию и рост рынка образовательных услуг [12. С. 265–267], мы вынуждены фиксировать внимание на отставании целого ряда сегментов даже в наиболее продвинутых странах, какой, несомненно, является сегодня Австралия. Подобные кейсы, безусловно, должны рассматриваться и приниматься во внимание при выработке государственной образовательной политики Российской Федерации, региональных и университетских стратегий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kelly A. International Students in Australia: Practices and Challenges // INSIDE HIGHER ED. 11.06.2019. URL: <https://www.insidehighered.com/blogs/world-view/international-students-australia-practices-and-challenges> (accessed: 15.09.2020).
2. Fallon A. International students in Australia have been left high and dry by the government // Equal Times. 19.06.2020. URL: <https://www.equaltimes.org/international-students-in?lang=en#.X2BgtqAueM9> (accessed: 15.09.2020).
3. Ferguson H., Sherrell H. Overseas students in Australian higher education: a quick guide // Parliamentary library. Research Paper Series. 2018–2019. 20.06.2019. 12 p. URL: https://parlinfo.aph.gov.au/parlinfo/download/library/prspub/6765126/upload_binary/6765126.pdf (accessed: 14.11.2020).
4. Wissenschaft weltoffen 2019. Daten und Fakten zur Internationalität von Studium und Forschung in Deutschland // DAAD. URL: http://www.wissenschaftweltoffen.de/publikation/wiwe_2019_verlinkt.pdf (das Datum des Zuganges: 20.08.2020).
5. Babones S. The China Student Boom and the Risks It Poses to Australian Universities // CIS Occasional Paper 171. Sidney : Centre for Independent Studies, 2019. 37 p. URL: <https://www.cis.org.au/app/uploads/2019/08/ap5.pdf> (accessed: 15.09.2020).
6. Robinson A. Australian universities risk catastrophe due to over-reliance on Chinese students, expert warns // ABC News. 20.08.2019. URL: <https://www.abc.net.au/news/2019-08-21/australian-universities-too-dependent-on-chinese-students-report/11427272> (accessed: 15.09.2020).
7. Данков А.Г. Образовательное партнерство Китая с Россией, Украиной и Республикой Беларусь (1992–2018 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 58. С. 86–90. DOI: 10.17223/19988613/58/12.
8. Normile D. Australia targets foreign influence at universities // Science. 2019. Vol. 365, is. 6457. P. 965. DOI: 10.1126/science.365.6456.965.
9. Ho G. Why Australian universities have upset Chinese students // BBC. 05.09.2017. URL: <https://www.bbc.com/news/world-australia-41104634> (accessed: 15.09.2020).
10. Spinks H. Overseas students: immigration policy changes 1997–2015 // Parliamentary library. Research Paper Series. 2015–2016. 25.02.2016. 47 p. URL: https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/library/prspub/4390265/upload_binary/4390265.pdf;fileType=application/pdf (accessed: 14.11.2020).
11. «I love Australia»: 3 things international students want Australians to know // The Conversation. 11.06.2020. URL: <https://theconversation.com/i-love-australia-3-things-international-students-want-australians-to-know-139857> (accessed: 01.11.2020).
12. Щербинин А.И., Севостьянов А.В. Имиджевая стратегия в смысловом пространстве региональной политики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 265–276. DOI: 10.17223/19988613/57/25.

Mikhail V. Podrezov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mvpodrezov@gmail.com

Alexey I. Shcherbinin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: shai52@mail.ru

INTERNATIONAL STUDENT POLICY IN THE HOST COMMUNITY: THE CASE OF AUSTRALIA

Keywords: international students; university city; education policy; Australia.

Studying the problems associate with international students in host communities seems to be an extremely urgent scientific task of our time, attention to which is paid from the standpoint of economics, sociology, psychology, pedagogy and a number of other sciences; not the last place in this order is occupied by political science. Russian Federation, along with long-term leaders represented by the United States, Great Britain, Australia, Germany and France, was actively involved in the struggle to attract foreign students, which became possible, not least due to the inclusion of domestic universities in the struggle for advancement in international academic rankings, as well as staging within the framework of the National Project, tasks to increase the export of education. Despite the obvious advantages of such a solution, expressed in the form of an increase in the international status of Russia as a center of science and education, economic benefits, there are also significant risks both for students (international and Russian) and for the host community. In this regard, the main aim of the work is to identify the main problems faced by international students in Australia, a state that is one of the generally recognized leaders in the export of education, which has experienced a significant quantitative increase in recent years. The choice of Australia as a research object is associated with a number of factors: a jump-like growth of foreign students similar to Russia in a short time; the sustainability of the higher education system has become dependent on one importer (China); emerging problems, specific cases, are raised for discussion both by the state (for example, in the form of open government reports) and by the media, which does not happen in other leading countries. As a result of the study, the following conclusions were obtained Australia has experienced an exponential and very ill-considered increase in the number of international students in recent years. The reliance on attracting students from China, thanks to which the main growth was ensured, and the change in the order of public funding, put universities in serious dependence

on Beijing, with which political tensions continue to grow. Reorientation to other markets (for example, India and Nepal) leads to a decrease in the level of students' training, including language, which, as a result, has a devastating effect on the level of Australian education in general. In the current crisis situation associated with the COVID-19 pandemic, the Australian government made international students «unwelcome guests» which also has significant image losses.

REFERENCES

1. Kelly, A. (2019) International Students in Australia: Practices and Challenges. *INSIDE HIGHER ED*. 11th June. [Online] Available from: <https://www.insidehighered.com/blogs/world-view/international-students-australia-practices-and-challenges> (Accessed: 15th September 2020).
2. Fallon, A. (2020) International students in Australia have been left high and dry by the government. *Equal Times*. 19th June. [Online] Available from: <https://www.equaltimes.org/international-students-in?lang=en#.X2BgtqAueM9> (Accessed: 15th September 2020).
3. Ferguson, H. & Sherrell, H. (2019) Overseas students in Australian higher education: a quick guide. *Parliamentary library. Research Paper Series. 2018–2019*. 20th June. [Online] Available from: https://parlinfo.aph.gov.au/parlinfo/download/library/prspub/6765126/upload_binary/6765126.pdf (Accessed: 14th November 2020).
4. DAAD. (2019) *Wissenschaft weltoffen 2019. Daten und Fakten zur Internationalität von Studium und Forschung in Deutschland*. [Online] Available from: http://www.wissenschaftweltoffen.de/publikation/wiwe_2019_verlinkt.pdf (Accessed: 20th August 2020).
5. Babones, S. (2019) The China Student Boom and the Risks It Poses to Australian Universities. *CIS Occasional Paper*. 171. [Online] Available from: <https://www.cis.org.au/app/uploads/2019/08/ap5.pdf> (Accessed: 15th September 2020).
6. Robinson, A. (2019) Australian universities risk catastrophe due to over-reliance on Chinese students, expert warns. *ABC News*. 20th August. [Online] Available from: <https://www.abc.net.au/news/2019-08-21/australian-universities-too-dependent-on-chinese-students-report/11427272> (Accessed: 15th September 2020).
7. Dankov, A.G. (2019) The educational partnership between China and Russia, Ukraine and Belarus (1992–2018). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 58. pp. 86–90. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/58/12.
8. Normile, D. (2019) Australia targets foreign influence at universities. *Science*. 365(6457). p. 965. DOI: 10.1126/science.365.6456.965
9. Ho, G. (2017) Why Australian universities have upset Chinese students. *BBC*. 5th September. [Online] Available from: <https://www.bbc.com/news/world-australia-41104634> (Accessed: 15th September 2020).
10. Spinks, H. (2016) Overseas students: immigration policy changes 1997–2015. *Parliamentary library. Research Paper Series. 2015–2016*. 25th February. [Online] Available from: https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/library/prspub/4390265/upload_binary/4390265.pdf;fileType=application/pdf (Accessed: 14th November 2020).
11. *The Conversation*. (2020) “I love Australia”: 3 things international students want Australians to know. 11th June. [Online] Available from: <https://theconversation.com/i-love-australia-3-things-international-students-want-australians-to-know-139857> (Accessed: 1st November 2020).
12. Shcherbinin, A.I. & Sevostyanov, A.V. (2020) Image Strategy in the Semantic Space of Regional Policy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 57. pp. 265–276. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613Kh/57/25